

СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА ЭКОНОМИИ РЕПРЕССИИ

Аннотация. Самостоятельных диссертационных и монографических исследований содержания идеи экономии репрессии, ее обусловленности и места в системе принципов уголовного права не осуществлялось. В современной правовой доктрине используются разные ее наименования. Более точным представляется традиционный термин — «экономия репрессии» («экономия уголовной репрессии»).

Зачастую происходит безосновательное отождествление: а) сферы реализации анализируемого принципа, б) его содержания и в) форм реализации или даже проявлений идеи экономии репрессии в отдельных нормативных предписаниях. Анализ же содержания и сферы применения принципа экономии репрессии подменяется, как правило, исследованием принципов гуманизма и дифференциации ответственности, а также принципов уголовной политики. Содержание уголовно-правового принципа экономии репрессии в широком смысле заключается в привлечении к уголовной ответственности только в случае, если иным путем недостижимы цели исправления и превенции. В узком смысле экономия репрессии заключается в применении наказания лишь в крайнем случае, при невозможности использования иных репрессивных мер уголовно-правового воздействия. При этом применяемая репрессивная мера уголовно-правового воздействия, включая наказание, должна быть минимально необходима и достаточна для достижения задач и целей уголовно-правового воздействия. Иначе говоря, принцип экономии репрессии предполагает: 1) отказ от репрессии — при возможности ее применения либо 2) минимизацию репрессии — при возможности более интенсивного карательного воздействия. Использование критериев необходимости и достаточности при определении оптимума карательного воздействия репрессии оправданно. Их последующая конкретизация осуществляется при конструировании системы наказаний, системы санкций, общих начал и специальных правил назначения наказания, мер уголовно-правового характера.

Экономия репрессии обладает определенными признаками:

- 1) базируется на презумпции обоснованности уголовно-правового запрета и презумпции обоснованности самого применения репрессивных мер уголовно-правового воздействия;
- 2) предполагает возможность выбора правоприменительного решения;
- 3) должна носить условный характер;
- 4) предполагает и минимизацию негативного влияния применяемой репрессии на правовое (и фактическое) положение других участников возникающих при этом отношений (потерпевшего, членов семьи осужденного и т.д.).

Отмечается феномен «вынужденной репрессии» и «мнимой экономии репрессии» («псевдо-экономии»).

Ключевые слова: принципы уголовного права, экономия репрессии, назначение уголовного наказания.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.132.11.024-037

© Степашин В. М., 2017

* Степашин Виталий Михайлович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского
stivomsk@rambler.ru
644065, Россия, г. Омск, ул. 50 лет Профсоюзов, д. 100

Принцип экономии уголовной репрессии получил признание в отечественной науке. Еще С. В. Познышев отмечал: «Карательная деятельность должна вносить в общество как можно меньше страданий, не более того, сколько необходимо для предупреждения преступлений. Нравственно допустимо только необходимое наказание»¹.

Идея экономии репрессии получала и законодательное закрепление. В статье 26 УК РСФСР прямо указывалось, что наказание «не должно причинять преступнику бесполезных и лишних страданий». В части 2 ст. 10 Модельного Уголовного кодекса для государств — участников СНГ содержалось следующее положение: «Лицу, совершившему преступление, должно быть назначено наказание или иная мера уголовно-правового воздействия, необходимая и достаточная для его исправления и предупреждения новых преступлений». Такое предписание предлагается прямо закрепить и в УК РФ².

Тем не менее не осуществлялось самостоятельных диссертационных и монографических исследований содержания исследуемого принципа, его места в системе принципов, об-

условленности идеи экономии репрессии. Не случайно в современной правовой доктрине не только содержание принципа экономии уголовной репрессии раскрывается по-разному, но даже используются разные его наименования: «экономия мер государственного принуждения»³, «экономия принуждения»⁴, «экономия принудительных мер»⁵, «экономное использование карательных средств»⁶, «экономия карательной репрессии»⁷, «экономия уголовно-правовых средств»⁸, «применение более экономичных и целесообразных методов уголовно-правового принуждения»⁹, «экономия карательных мер»¹⁰, «экономия страданий и средств»¹¹, «экономия (мер) уголовной репрессии»¹² и др.

Уяснение смысла словосочетания «экономия чего-либо» предполагает необходимость семантического анализа: это простое словосочетание с именем существительным «экономия» в роли главного слова и контекстным словом в качестве зависимого, определяющего.

Более точным представляется именно традиционный термин — «экономия репрессии» («экономия уголовной репрессии»). Именно он точно отражает сферу применения принципа

¹ Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. М., 1912. С. 78—79.

² Пудовочкин Ю. Е., Пирвагидов С. С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. СПб., 2003. С. 151.

³ См.: Непомнящая Т. В. Назначение уголовного наказания: общие начала, принципы, критерии : учеб. пособие. Омск, 2003. С. 18 ; Велиев С. А. Принципы назначения наказания. СПб., 2004. С. 64.

⁴ Уголовно-исполнительный кодекс РФ. Общая часть (научно-теоретическая модель) / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М. : Научно-образоват. центр «Проблемы уголовно-исполнительного права», 2016.

⁵ См.: Фелелов П. А. Понятие и система принципов советского уголовного права. Свердловск, 1970. С. 13, 15 ; Побегайло Э. Ф. Уголовная политика современной России: концептуальный подход // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты : мат-лы III Рос. конгресса уголовного права. 29—30 мая 2008 г. М. : Проспект, 2008. С. 466—467.

⁶ Уголовное право. Общая часть. Преступление : академ. курс : в 10 т. / под ред. Н. А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2016. Т. 3: Уголовная политика. Уголовная ответственность. С. 622.

⁷ Долгополов К. А., Зырянов В. Н. К вопросу о дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации новыми принципами // Закон и право. 2015. № 12. С. 36.

⁸ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Т. 2: Система, источники и структура уголовного права. Принципы уголовного права. С. 352.

⁹ Строганова О. Л. К вопросу о принципах назначения наказания // Вестник Северного (арктического) федерального университета. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». 2014. № 2. С. 106.

¹⁰ Кругликов Л. Л. О некоторых итогах кодификации главы 1 Общей части УК РФ // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее : мат-лы VIII Рос. конгресса уголовного права. 30—31 мая 2013 г. М. : Юрлитинформ, 2013. С. 126—127.

¹¹ Розенберг Э. В. Экономия страданий: общее понятие наказания и основные принципы его применения. Пг., 1916. С. 126.

¹² Демидов Ю. А. О закономерностях развития и принципах советского уголовного права // Правоведение. 1969. № 4. С. 59—60.

уголовной репрессии. С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова под экономией понимают: «1. Бережливость при расходовании чего-либо. 2. Выгода, получающаяся при бережном расходовании чего-либо»¹³. В социологическом энциклопедическом словаре экономия определяется как «сбережение материальных и финансовых ресурсов, уменьшение трудовых затрат на производство продукции в результате более рационального и эффективного их использования в народном хозяйстве». Еще более однозначно трактуется репрессия, а именно как карательная мера, исходящая от государственных органов, наказание¹⁴.

Экономия нерепрессивных мер воздействия, т.е. уголовно-правовых мер, не являющихся принудительными либо обладающих признаком принуждения, но не влекущих ограничения правового статуса адресата, бессмысленна, а в ряде случаев невозможна. В литературе предлагается интегрировать принципы экономии репрессии и экономии мер поощрения в единый принцип экономии мер уголовно-правового воздействия¹⁵. Такое предложение выглядит поспешным. Как отмечалось выше, даже семантический анализ позволяет утверждать, что именно «репрессия» выступает определяющим, контекстным термином. «Репрессия» и «поощрение» в данном случае не являются категориями одного порядка и тем более антиподами. Правовая природа репрессии и поощрения, как и объективная обусловленность экономии репрессии и экономии поощрения, принципиально различны, а потому предлагаемая унификация бессмысленна.

Очевидно, что уяснение содержания уголовно-правового принципа экономии репрессии в контексте существующих в доктрине подходов требует точного установления сферы его действия (что и позволит определить действительное место экономии репрессии в системе принципов уголовного права, провести анализ и дать оценку механизму уголовно-правового воздействия с позиции реализации исследуемого принципа).

Содержание принципа экономии уголовной репрессии также на фундаментальном уровне не исследовалось, оно находит разное толкование.

Более того, в литературе обычно исследуемый принцип лишь называется, а затем предлагается казуистическое перечисление частных случаев проявления экономии репрессии в отдельных уголовно-правовых предписаниях (например, в практике назначения наказания несовершеннолетним¹⁶). Но чаще всего признается, что наиболее отчетливо требования принципа экономии репрессии выражены в ч. 1 ст. 60 УК РФ¹⁷. К сожалению, подавляющее большинство авторов и вовсе сводят содержание принципа экономии только к этому правилу.

В диссертационном исследовании Е. Е. Чередниченко перед экспертами был поставлен вопрос: следует ли закрепить принцип экономии уголовной репрессии в системе принципов уголовного законодательства? Подавляющее большинство респондентов (62,6 %) ответили отрицательно, поскольку в настоящее время принцип экономии уголовной репрессии нашел свое отражение в ч. 1 ст. 60 УК РФ¹⁸.

¹³ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М. : А Темп, 2006. С. 677, 907.

¹⁴ Социологический энциклопедический словарь / под ред. Г. В. Осипова. М. : Норма, 2000. С. 301, 418.

¹⁵ Сабитов Т. Р. Система уголовно-правовых принципов. М. : Проспект, 2012. С. 132.

¹⁶ Жестеров П. В. Значение принципа экономии уголовной репрессии при формировании и реализации отечественной уголовной политики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6-1. С. 305.

¹⁷ Бойцов А. И. Принципы уголовного права // Уголовное право России : Общая часть : учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб. : СПбГУ, 2006. С. 105 ; Российское уголовное право : Общая и Особенная части : учебник : в 3 т. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Н. А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2014. Т. 1 : Общая часть. С. 72 ; и др.

¹⁸ Чередниченко Е. Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации. М. : Волтерс Клувер, 2007.

Заметим, что результаты другого опроса докторов и кандидатов юридических наук по специальности 12.00.08 показали: 71 % респондентов считают, что в тексте уголовного закона этот принцип необходимо отразить (см.: Фисенко Д. Ю. Специальные принципы уголовного права : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. С. 111).

Очевидно, что принцип экономии репрессии по объему гораздо шире, чем положение, закрепленное в ч. 1 ст. 60 УК РФ. Так, А. И. Бойцов отмечает, что конкретно-юридические основания минимизации репрессии весьма разнообразны, и попытался подытожить высказанные в доктрине точки зрения: это установленный Общей частью порядок построения системы наказаний по схеме «от более мягких к более жестким»; использование той же схемы в построении санкций статей Особенной части; ограничение применения некоторых видов наказания; неприменение к женщинам и несовершеннолетним строгого, особого и тюремного режимов отбывания лишения свободы; установление открытого перечня обстоятельств, смягчающих наказание, и исчерпывающего перечня обстоятельств, отягчающих его; возможность назначения наказания ниже низшего предела санкции и невозможность его назначения выше максимального предела таковой; обязательность смягчения наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении; возможность освобождения от уголовной ответственности и наказания; возможность амнистии, помилования и досрочного снятия судимости; особый режим ответственности и наказания несовершеннолетних¹⁹. Называются и другие проявления экономии репрессии: альтернативный характер санкций в нормах Особенной части УК РФ и применение других альтернативных наказанию мер²⁰; развитие системы обстоятельств, исключающих уголовную ответственность²¹, и т.д.

Однако такой подход вызывает обоснованную критику. Так, Т. Р. Сабитов многие из перечисленных выше правил относит к числу норм, предполагающих именно гуманное отношение к лицу, совершившему преступление: в преобладающем числе данных норм основанием для отступления от общего правила в сторону смягчения уголовной репрессии является не юридический, а нравственный критерий²². Кроме того, зачастую анализ уголовно-правового принципа экономии репрессии подменяется исследованием уголовно-политических проблем. Так, нередко заявляется, что рассматриваемый принцип проявляется и в фактическом неприменении смертной казни²³. В этой связи Н. А. Лопашенко справедливо замечает, что если здесь и можно говорить о гуманизме, то уж во всяком случае не о гуманизме закона, поскольку он предусматривает возможность назначения смертной казни. Речь может идти о гуманизме российской уголовно-правовой политики, на ее взгляд, совершенно ничем не оправданном²⁴. Утверждается, что принцип экономии уголовной репрессии проявляется уже на стадии законотворчества, например, «когда решается вопрос как о круге деяний, включаемых в уголовный закон (криминализация), так и о мерах наказания за них (пенализация)»²⁵, но в этом случае, по справедливому замечанию Е. Е. Чередниченко, следует говорить уже о принципе уголовно-правовой политики²⁶. К принципам уголовно-правовой политики относят экономию репрессии Н. А. Лопашенко²⁷,

¹⁹ Уголовное право России : Общая часть : учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. С. 105—106. См. также: *Галиакбаров Р. Р.* Уголовное право : Общая часть : учебник. Краснодар, 1999. С. 20 ; *Филимонов В. Д.* Принципы уголовного права. М. : Центр ЮрИнфоР, 2002. С. 119—123.

²⁰ *Сабитов Т. Р.* Указ. соч. С. 152—153, 216.

²¹ *Абызов Р. М.* Принцип гуманизма применительно к личности в уголовном праве и законодательстве // Алтайский юридический вестник. 2013. № 3. С. 52.

²² *Дуюнов В. К.* Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 135.

²³ *Галиакбаров Р. Р.* Указ. соч. С. 20 ; *Шишов О. Ф.* Понятие, система и задачи уголовного права // Уголовное право Российской Федерации : Общая часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рапога, А. И. Чучаева. М. : Инфра-М ; Контракт, 2005. С. 14—15.

²⁴ *Лопашенко Н. А.* Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. С. 259.

²⁵ *Келина С. Г., Кудрявцев В. Н.* Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 154.

О необходимости экономии уголовной репрессии при установлении уголовной ответственности см., например: *Соктоев З. Б.* Причинность в уголовном праве: теоретические и прикладные проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 181.

²⁶ *Чередниченко Е. Е.* Указ. соч.

²⁷ *Лопашенко Н. А.* Указ. соч. С. 275—276.

А. И. Коробеев²⁸. Как представляется, именно о принципе уголовной политики пишет и П. В. Жестеров, заявляя, что принцип экономии уголовной репрессии предполагает получение наилучших результатов уголовно-правовой борьбы с преступностью и достижение целей наказания при минимальной затрате карательных мер, материальных и организационных ресурсов²⁹.

Лишь попутно выразим сомнение в том, что уголовно-политический принцип экономии репрессии может быть распространен на криминализацию деяний. Ошибочное (чаще — популистское, точечное, лишь политически объяснимое) отнесение того или иного деяния к числу преступных свидетельствует о нарушении прежде всего принципа социальной, научной (криминологической) обоснованности нормативных предписаний и принципа законности: преступным признается деяние, объективно не обладающее общественной опасностью.

Многие ошибки обусловлены не игнорированием принципа экономии репрессии, а несоблюдением правил конструирования составов преступлений³⁰. Сам уголовно-правовой запрет в таких случаях является неоправданным, и, соответственно, неоправданной (а не неэкономичной) становится угроза репрессии.

Из приведенного обзора видно, что:

- во-первых, зачастую происходит безосновательное отождествление:
 - а) сферы реализации анализируемого принципа;
 - б) его содержания;
 - в) форм реализации;
- во-вторых, анализ содержания и сферы применения принципа экономии репрессии подменяется исследованием принципов гуманизма и дифференциации ответственности³¹, а также принципов уголовной политики.

Идея экономии репрессии как уголовно-правовой принцип требует большей определенности и точности. В литературе высказаны разные мнения.

Одни ученые делают акцент на самой возможности привлечения к уголовной ответственности лишь в случае, если иным путем недостижимы цели исправления и превенции.

Так, по мнению Ю. А. Демидова, экономия репрессии заключается в том, что само привлечение к уголовной ответственности возможно лишь в случае, когда исправление и перевоспитание виновного и достижение целей общей превенции не могут быть обеспечены иным путем³², а ее применение — лишь в том случае, когда невозможно иначе обеспечить исправление и перевоспитание виновного³³.

Такой подход позволяет рассматривать идею экономии в широком смысле: привлечение виновного к уголовной ответственности только в крайнем случае. При этом необходимо уточнить, что такое решение предполагает соблюдение ряда обязательных условий:

- а) наличие оснований уголовной ответственности;
- б) возможность привлечения к уголовной ответственности (если законодатель не реализовал идею экономии, предусмотрев обязательное освобождение от уголовной ответственности);
- в) возможность освобождения от уголовной ответственности на правоприменительном уровне (если такие полномочия делегированы законодателем).

2. Гораздо чаще идея экономии представлена в узком смысле, уже в рамках привлечения виновного к уголовной ответственности и выбора формы ее реализации (в том числе качественно и количественно).

При этом одни ученые упоминают только о наказании как о «крайней», «последней» мере.

²⁸ Коробеев А. И. Соотношение принципов уголовно-правовой политики и принципов уголовного права // Правовая политика и правовая жизнь. 2001. № 3. С. 76.

²⁹ Жестеров П. В. Указ. соч. С. 305.

³⁰ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Т. 5. Понятие преступления. Состав преступления. С. 491—495.

³¹ Необходимо при этом отметить теснейшую взаимосвязь и взаимодействие названных принципов уголовного права, что лишь отражает наличие не простой совокупности правовых принципов, а их системы.

³² Демидов Ю. А. Основные принципы советского уголовного права // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1969. Вып. 9. С. 22.

³³ Демидов Ю. А. О закономерностях развития и принципах советского уголовного права... С. 59—60.

В. Н. Кудрявцев принцип экономии репрессии видел в том, что «уголовно-правовой за- прет следует рассматривать как субсидиарный, в том смысле, что наказание следует приме- нять лишь в качестве последнего средства»³⁴. О. Н. Бибик полагает сформулированный в док- трине принцип экономии уголовной репрессии в применении уголовного наказания только в случае невозможности использования иных мер государственного воздействия на право- нарушителя. Иначе говоря, лицо, совершившее преступное деяние, заслуживает именно уго- ловного наказания, а не, например, админи- стративного³⁵. В последней оговорке, однако, допущена неточность. Она была бы уместна, если бы действующее уголовное законодатель- ство предусматривало возможность освобождения от уголовной ответственности с привле- чением к ответственности административной, как это было установлено в ст. 50.1 УК РСФСР 1960 г.

Н. А. Беляев при этом конкретизировал, что принцип экономии мер уголовной репрессии проявляется в двух моментах: во-первых, если при привлечении виновного к ответственности и осуждении его выясняется, что в данном слу- чае можно обойтись без применения уголов- ного наказания и закон позволяет это сделать, наказание не должно применяться; во-вторых, при назначении наказания суд должен исхо- дить из того, что в качестве наказания должна быть избрана предусмотренная для данного случая законом мера, обладающая наимень- шей репрессивностью³⁶. Нельзя лишь согла- ситься с тем, что экономия репрессии пред- полагает обязательное применение всегда наименее репрессивной меры из возможных. И. Я. Козаченко более точно пишет о примене- нии «минимально необходимой меры уголов- ного наказания»³⁷.

Другие ученые указывают на применение оптимальной, с позиции экономии репрессии, любой уголовно-правовой меры ответственно- сти, включая наказание.

М. М. Бабаев ограничился общей, но емкой и точной формулой: интенсивность защиты от криминальных угроз должна быть минималь- но необходимой, но и максимально доста- точной для достижения целей уголовной по- литики³⁸. Л. Л. Кругликов, выражая удивление по поводу того, что в УК РФ не нашлось места ни одному собственно отраслевому принципу, в частности экономии карательных мер, ви- дит содержание последнего в том, что суд или иной правоприменитель обязан ограничиться теми мерами и тем их объемом, которые ми- нимально необходимы для достижения задач и целей уголовно-правового воздействия, по- этому недопустимо избрание уголовно-пра- вовых мер «с запасом». Если можно достичь искомого результата менее суровой мерой, необходимо избрать именно такую, менее строгую меру воздействия³⁹. Ю. Е. Пудовоч- кин и С. С. Пирвагидов пишут о назначении наказания или иной меры уголовно-правово- го воздействия, минимально необходимой и достаточной для исправления виновного лица и предупреждения новых преступле- ний⁴⁰. Иногда указывается только на достаточ- ность таких мер для выполнения задач общей и частной превенции⁴¹.

Таким образом, отмечается, что применя- емая мера наказания (ответственности, уго- ловно-правового воздействия) должна соот- ветствовать определенным критериям, среди которых выделяют следующие:

- 1) наименьшая репрессивность;
- 2) только достаточность меры для достиже- ния целей уголовного наказания (ответ- ственности);

³⁴ Кудрявцев В. Н. Научные предпосылки криминализации // Криминология и уголовная политика. М., 1985. С. 105.

³⁵ Бибик О. Н. Культурная обусловленность уголовного наказания. М. : Юрлитинформ, 2013. С. 76—77.

³⁶ Беляев Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л., 1986. С. 48.

³⁷ Уголовное право : Общая часть : учебник для вузов / под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой. М., 1997. С. 21.

³⁸ Бабаев М. М. Криминологические основы российской уголовной политики // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели : мат-лы VII Рос. конгр. уголовного права (31 мая — 1 июня 2012 года). М. : Проспект, 2012. С. 331—332.

³⁹ Кругликов Л. Л. О некоторых итогах кодификации главы 1 Общей части УК РФ. С. 126—127.

⁴⁰ Пудовочкин Ю. Е., Пирвагидов С. С. Указ. соч. С. 151.

⁴¹ Сабитов Т. Р. Указ. соч. С. 129—130.

- 3) только минимальная необходимость меры для достижения задач и целей уголовно-правового воздействия;
- 4) минимальная необходимость и достаточность меры для достижения задач и целей уголовно-правового воздействия.

Очевидно, что наименьшая репрессивность — недостаточный критерий экономии. Применение наименее репрессивной меры может оказаться недостаточным как с точки зрения восстановления социальной справедливости, в том числе соразмерности применяемых мер уголовной ответственности совершенному деянию и общественной опасности личности виновного, так и с точки зрения реализации иных целей уголовной ответственности (в том числе наказания), прежде всего превентивных.

Как отметил Л. Л. Кругликов, достаточным может оказаться как минимально необходимое наказание, так и наказание, по виду и размерам превосходящее минимальное. Какое из них должен определить суд? Очевидно, минимально необходимое, исходя из принципа экономии (рационального применения) уголовно-правовых средств: согласно этому принципу, недопустимо определение наказания «с запасом»⁴².

Достаточность меры как единственный критерий экономии исключает требование оптимизации уровня репрессии. Поэтому при определении оптимума карательного воздействия следует руководствоваться совокупностью критериев необходимости и достаточности.

Возможность использования критериев необходимости и достаточности тем не менее подвергается сомнению. Н. А. Лопашенко полагает, что подобные формулировки лишь очень сильно осложняют правоприменение, поскольку ими в закон вводятся новые оценочные понятия (минимально необходимое и достаточное наказание), которыми он и так изобилует и которые не найдут однозначного толкования, поскольку нельзя выбрать критерий, позволяющий отличить достаточное наказание от недо-

статочного, минимально необходимое от просто необходимого⁴³.

Однако, во-первых, принципы права представляют собою предельно обобщенные идеи, выражающие обязательные требования, на которых строятся уголовное право и уголовно-правовая политика. Эти идеи реализуются в конкретных правилах, регламентирующих применение уголовной ответственности, а затем и на правоприменительном уровне.

Во-вторых, понятия достаточности и необходимости являются устоявшимися, давно признанными и лингвистикой, и философией, активно используются и в гуманитарных отраслях знания, и в естественно-научных (принцип немногого, имеющего решающее значение).

В философии необходимость и случайность — категории диалектики, выражающие своей полярностью существенно разные степени зависимости относительного от абсолютного, освещающие характер связи возможного и действительного, обоснованного и основания, обозначающие меру обусловленности явления его сущностью или законом. В быденном смысле под необходимостью понимают то, что никак не обойти, что неизбежно, чему нельзя помешать или без содействия чего невозможно жить и создавать блага. Логическая противоположность необходимости — «обходимое», т.е. то, чего можно избежать, что преодолимо и без чего можно обойтись⁴⁴. В. И. Даль определяет необходимый как «нужный, надобный, без чего нельзя быть, нельзя обойтись»⁴⁵. В толковом словаре русского языка достаточный определяется как «удовлетворяющий потребностям, необходимым условиям»; достаточно — как то, «что проявляется в необходимой мере, имеется в нужном количестве»; необходимый — как «такой, без которого нельзя обойтись, нужный»⁴⁶. Словарь синонимов русского языка трактует слово «достаточно» как «столько, сколько нужно, в достаточном количестве», а слово «необходимость» через «нужду, надобность»⁴⁷.

⁴² Кругликов Л. Л. Общие начала назначения наказания. Ярославль : ЯрГУ, 2015. С. 14—15.

⁴³ Лопашенко Н. А. Указ. соч. С. 257—258. См. также: Ююкина М. В. Принцип гуманизма в уголовном, уголовно-исполнительном праве и уголовной политике и его реализация при назначении наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2006. С. 16.

⁴⁴ Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. М. : Панпринт, 1998. С. 558.

⁴⁵ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М. : Русский язык, 1979. Т. 2. С. 525.

⁴⁶ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч.

⁴⁷ Словарь синонимов русского языка : в 2 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М. : Астрель-АСТ-Транзит книга, 2003. С. 304, 647.

В-третьих, понятия достаточности и необходимости широко применяются и при конструировании правовых норм, в том числе уголовно-правовых. Так, преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия (ч. 3 ст. 26 УК РФ). Эти понятия активно используются при установлении условий правомерности причинения вреда при необходимой обороне, причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление крайней необходимости (ст. 37—39 УК РФ, ч. 1 ст. 36 УК Украины), с учетом требования необходимости осуществляется применение принудительных мер медицинского характера (ст. 102 УК РФ) и т.д.

Тем самым использование критериев необходимости и достаточности репрессии представляется оправданным. Их последующая конкретизация осуществляется при конструировании системы наказаний, системы санкций, общих начал и специальных правил назначения наказания, мер уголовно-правового характера.

Однако недопустимо оперирование понятиями необходимости и достаточности без важного, краеугольного уточнения: необходимость для чего? Достаточность для чего?

Как отмечалось ранее, в литературе утверждается как о необходимости и достаточности соответствующих мер для исправления и перевоспитания виновного и достижения целей общей превенции⁴⁸, так и для достижения в целом задач и целей уголовно-правового воздействия⁴⁹, а то и вовсе целей уголовной политики⁵⁰.

Широкий подход в данном случае представляется неприемлемым. Уголовная репрессия и уголовная ответственность по своему содержанию гораздо уже уголовно-правового воздействия и тем более уголовной политики.

Экономия репрессии как уголовно-правовая идея предполагает отказ от применения наиболее репрессивных мер в рамках уголовной ответственности, а равно от приме-

нения самой уголовной ответственности, поскольку исходит из презумпции достижения всех целей уголовной ответственности более экономичным, а потому оптимальным и наиболее рациональным путем. Следовательно, избираемая форма реализации уголовной ответственности (а при освобождении от ответственности — соответствующая иная форма уголовно-правового воздействия) должны быть необходимыми и достаточными для достижения целей предупреждения преступлений, исправления виновного и восстановления социальной справедливости.

Таким образом, содержание уголовно-правового принципа экономии репрессии в широком смысле заключается в привлечении к уголовной ответственности только в случае, если иным путем недостижимы цели исправления и превенции.

В узком смысле экономия репрессии заключается в применении наказания лишь в крайнем случае, при невозможности использования иных репрессивных мер уголовно-правового воздействия.

При этом применяемая репрессивная мера уголовно-правового воздействия, включая наказание, должна быть минимально необходима и достаточна для достижения задач и целей уголовно-правового воздействия.

Иначе говоря, принцип экономии репрессии предполагает:

- 1) отказ от репрессии — при возможности ее применения либо
- 2) минимизацию репрессии — при возможности более интенсивного карательного воздействия.

Потому недопустимо относить к числу проявлений экономии репрессии, в частности, само наличие и развитие системы обстоятельств, исключающих уголовную ответственность⁵¹, поскольку само установление таких обстоятельств исключает возможность уголовно-правового воздействия, тем более — репрессивного.

Сфера применения анализируемого принципа — уголовно-правовая репрессия. Поэтому важно определить собственно репрессивную

⁴⁸ См.: Демидов Ю. А. Указ. соч. С. 59—60 ; Пудовочкин Ю. Е., Пирвагидов С. С. Указ. соч. С. 151 ; Сабитов Т. Р. Указ. соч. С. 129—130.

⁴⁹ Кругликов Л. Л. О некоторых итогах кодификации главы 1 Общей части УК РФ. С. 126—127.

⁵⁰ Бабаев М. М. Указ. соч. С. 331—332.

⁵¹ Абызов Р. М. Указ. соч. С. 52.

составляющую в механизме уголовно-правового регулирования (воздействия), т.е. установить пределы уголовно-правовой репрессии в механизме уголовно-правового воздействия, тенденция усложнения которого очевидна (тем более с включением в арсенал уголовно-правовых средств мер репрессии, применяемых вне уголовной ответственности, например, судебного штрафа, денежного возмещения и т.д.).

Экономия репрессии обладает определенными признаками:

1. Прежде всего экономия репрессии базируется на презумпции обоснованности уголовно-правового запрета и презумпции обоснованности самого применения репрессивных мер уголовно-правового воздействия. Как упоминалось ранее, в противном случае сама репрессия утрачивает законный характер: в этом случае репрессия не избыточна, а незаконна, необоснованна. Оптимизация уголовной репрессии (в том числе наказания, других мер ответственности) с позиций ее необходимости и достаточности прежде всего предполагает наличие установленных законом оснований для ее применения.

2. Экономия как таковая предполагает возможность выбора. Исключительная предопределенность правоприменительного решения (например, при установлении законодателем абсолютно определенной санкции статьи Особенной части и невозможности назначения более мягкого наказания в силу иных предписаний) исключает свободу усмотрения и тем самым индивидуализации ответственности. На правоприменительном уровне экономия репрессии может быть реализована только в рамках разумной свободы судебного усмотрения, предоставленной законодателем при дифференциации оснований и условий применения репрессивных уголовно-правовых мер. Иначе говоря, экономия репрессии предполагает возможность выбора оптимального, т.е. необходимого и достаточного (а не просто наиболее щадящего или тем более любого) решения из определенного множества. Экономия репрессии, таким образом, реализуется двумя способами, предопределяющими степень ее обязательности: 1) путем дифференциации уголовно-правового воздействия на законодательном уровне, что обуславливает обязатель-

ность экономии; 2) через индивидуализацию уголовно-правового воздействия на правоприменительном уровне, что предполагает диспозитивность экономии репрессии.

3. Экономия репрессии должна носить условный характер. С одной стороны, назначение наказания, применение другой меры уголовно-правового воздействия — всегда прогностическая деятельность. Нельзя согласиться с Э. Л. Сидоренко в том, что «методологически неверно ставить процесс назначения наказания в зависимость от прогнозов будущего поведения виновного»⁵². Судом оцениваются вероятность достижения целей уголовной ответственности (наказания), гарантии фактической реализации применяемой меры. Сообразно цели восстановления социальной справедливости создаются условия для максимально возможного устранения виновным вредных последствий совершенного им деяния. С другой стороны, экономия репрессии всегда предполагает определенный риск, заключающийся прежде всего в угрозе уклонения осужденного от отбывания наименее репрессивной меры воздействия. Следовательно, применение наиболее щадящей репрессивной меры государственного принуждения должно компенсироваться механизмом обеспечения ее реализации (вплоть до установления возможности замены избранной меры на более строгую и (или) криминализации наиболее опасных форм уклонения осужденного от отбывания соответствующей меры воздействия).

4. Крайне важен и другой аспект экономии репрессии, нуждающийся в самостоятельном полноценном масштабном исследовании: экономия должна предполагать и минимизацию негативного влияния применяемой репрессии на правовое (и фактическое) положение других участников возникающих при этом отношений (потерпевшего, членов семьи осужденного и т.д.). Так, применение репрессивной меры, существенно ограничивающей социально полезные связи осужденного, не только способно препятствовать его исправлению и, соответственно, предупреждению свершения новых преступлений, но и может оказать негативное воздействие на других участников таких связей (семейные отношения, репутационные

⁵² Уголовное право. Общая часть. Преступление. Т. 7 : Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. I : Субъект преступления. С. 266.

издержки, стигматизация и т.д.). Применение избыточно строгих санкций финансового характера с высокой вероятностью способно ухудшить материальное положение членов семьи осужденного, находящихся на его иждивении, и других лиц и, кроме того, существенно затруднить возможность возмещения вреда, причиненного преступлением.

Законодательные просчеты и правоприменительные ошибки нередко приводят к неоправданному применению избыточной (чрезмерной) репрессии либо к избыточной ее экономии. Приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым (ч. 1 ст. 297 УПК РФ). Несправедливость приговора является основанием отмены или изменения судебного решения.

Согласно ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ несправедливым является приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного; либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части УК РФ, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости.

На правоприменительном уровне, таким образом, избыточная репрессия, как и ее избыточная экономия, проявляются только в одной форме — применении неоправданно строгой (количественно и (или) качественно) меры государственного принуждения.

Особенностью избыточной репрессии (экономии) в этом случае выступает то, что соответствующая мера формально является законной. Она включена в число возможных мер уголовно-правового воздействия, существуют формальные законные основания для ее избрания (предусмотренность санкцией, соответствие пределам санкции, отсутствие запрета на применение этой меры в конкретном случае и т.д.). Однако в этом случае примененная мера не соответствует требованиям принципа справедливости и общим началам назначения наказания; достижение целей наказания становится невозможным (либо маловероятным).

Нельзя отнести к избыточной репрессии назначение чрезмерно строгого наказания в силу несоблюдения специальных правил на-

значения наказания (видов наказания) и мер уголовно-правового характера: в этом случае репрессия незаконна. Неправильным применением уголовного закона являются, в частности, нарушение требований Общей части УК РФ и (или) назначение наказания более строгого, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ (п. 1, 3 ч. 1 ст. 389.18 УПК РФ).

Вместе с тем несправедливость фактически примененной судом репрессии может носить вынужденный характер, если само уголовное законодательство лишает правоприменителя возможности избрать справедливую меру, отвечающую идее экономии репрессии.

Иначе говоря, судебная ошибка в этих случаях обусловлена игнорированием принципа экономии репрессии на законодательном уровне.

Феномен вынужденной репрессии обусловлен просчетами законодательного регулирования, избыточностью репрессии на уровне самого уголовного закона, чрезмерно ограничивающего судебское усмотрение, а иногда и предопределяющего выбор правоприменителем меры государственного принуждения.

Действующему законодательству и правоприменительной практике известен и феномен мнимой экономии (псевдоэкономии), а равно и мнимого усиления репрессии. Подобный эффект достигается в случаях, когда нормативные предписания, направленные на изменение уровня репрессии, не достигают поставленной цели либо, напротив, приводят к обратному результату. Н. А. Лопашенко справедливо обращает внимание на то, что стремление законодателя проявить гуманность, например, к женщинам, достигает своей цели не всегда, а иногда, напротив, оборачивается излишней строгостью и жесткостью наказаний. Так, беременным женщинам или женщинам, имеющим малолетних детей, в соответствии с законом не могут быть назначены такие виды наказания, как обязательные работы, ограничение свободы, арест. Поэтому суд фактически лишен выбора наказания в отношении них за некоторые преступления⁵³.

Наконец, правоприменительная практика «успешно» демонстрирует и эффект избирательной (точечной) экономии. Его можно определить как назначение судом (как правило,

⁵³ Лопашенко Н. А. Указ. соч. С. 258.

по резонансным делам) явно неоправданной по строгости меры воздействия (чрезмерно строгой или чрезмерно мягкой), существенно и очевидно отклоняющейся от типичной, среднестатистической, избираемой судебными органами в ситуациях, характеризующихся примерно равными, с точки зрения уголовного права, признаками.

Эффект избирательной (точечной) экономии — результат в первую очередь правоприменительной политики. Уголовное право в этом случае используется в качестве ее инструмента, однако сама возможность этого обусловлена несовершенством законодательного материала, и прежде всего — избыточностью как репрессии, так и ее экономией.

Этот тезис позволяет утверждать, что целью уголовной политики является формирование не только и не столько оптимального уголов-

ного законодательства, сколько оптимальной, с позиции государства, правоприменительной практики.

Реализация принципа экономии репрессии выступает в качестве одной из важнейших гарантий эффективности уголовно-правового воздействия. Эффективность обусловлена тем, что необходимая и достаточная минимизация репрессии позволяет:

- 1) максимально избежать издержек репрессии или нивелировать их значение;
- 2) в большей степени реализовать уголовно-правовые идеи справедливости и гуманизма;
- 3) максимально обеспечить возможность достижения целей уголовной ответственности (уголовного наказания);
- 4) полностью исключить издержки избыточной репрессии.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абызов Р. М. Принцип гуманизма применительно к личности в уголовном праве и законодательстве // Алтайский юридический вестник. — 2013. — № 3. — С. 50—53.
2. Бабаев М. М. Криминологические основы российской уголовной политики // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели : мат-лы VII Рос. конгресса уголовного права (31 мая — 1 июня 2012 года). М. : Проспект, 2012. — С. 318—340.
3. Библик О. Н. Культурная обусловленность уголовного наказания. М. : Юрлитинформ, 2013. — 224 с.
4. Бойцов А. И. Принципы уголовного права // Уголовное право России : Общая часть : учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. — СПб. : СПбГУ, 2006. — С. 63—116.
5. Велиев С. А. Принципы назначения наказания. — СПб., 2004. — 388 с.
6. Галиакбаров Р. Р. Уголовное право : Общая часть : учебник. — Краснодар, 1999. — 280 с.
7. Демидов Ю. А. О закономерностях развития и принципах советского уголовного права // Правоведение. — 1968. — № 4. — С. 78—85.
8. Демидов Ю. А. Основные принципы советского уголовного права // Вопросы борьбы с преступностью. — 1969. — Вып. 9. — С. 18—29.
9. Долгополов К. А., Зырянов В. Н. К вопросу о дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации новыми принципами // Закон и право. — 2015. — № 12. — С. 35—37.
10. Жестеров П. В. Значение принципа экономии уголовной репрессии при формировании и реализации отечественной уголовной политики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2015. — № 6-1. — С. 299—305.
11. Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. — М., 1988. — 176 с.
12. Коробеев А. И. Соотношение принципов уголовно-правовой политики и принципов уголовного права // Правовая политика и правовая жизнь. — 2001. — № 3. — С. 73—85.
13. Кругликов Л. Л. Общие начала назначения наказания. — Ярославль : ЯрГУ, 2015. — 44 с.
14. Кудрявцев В. Н. Научные предпосылки криминализации // Криминология и уголовная политика. — М., 1985. — С. 105—108.
15. Лопашенко Н. А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. — 339 с.
16. Непомнящая Т. В. Назначение уголовного наказания: общие начала, принципы, критерии : учеб. пособие. Омск, 2003. — 150 с.
17. Побегайло Э. Ф. Уголовная политика современной России: концептуальный подход // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты : мат-лы III Рос. конгресса уголовного права (29—30 мая 2008 г.). — М. : Проспект, 2008. — С. 466—467.

18. Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. — М., 1912. — 668 с.
19. Пудовочкин Ю. Е., Пирвагидов С. С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. — СПб., 2003. — 297 с.
20. Розенберг Э. В. Экономия страданий: общее понятие наказания и основные принципы его применения. — Пг., 1916. — 168 с.
21. Российское уголовное право : Общая и Особенная части : учебник : в 3 т. / под ред. Н. А. Лопашенко. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Юрлитинформ, 2014. — Т. 1 : Общая часть. — 720 с.
22. Сабитов Т. Р. Система уголовно-правовых принципов. — М. : Проспект, 2012. — 240 с.
23. Строганова О. Л. К вопросу о принципах назначения наказания // Вестник Северного (арктического) федерального университета. — Серия «Гуманитарные и социальные науки». — 2014. — № 2. С. 104—108.
24. Шишов О. Ф. Понятие, система и задачи уголовного права. В: Уголовное право Российской Федерации : Общая часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. — М. : Инфра-М ; Контракт, 2005. — С. 1—15.
25. Уголовное право. Общая часть. Преступление : академ. курс : в 10 т. / под ред. Н. А. Лопашенко. — М. : Юрлитинформ, 2016. — Т. 2 : Система, источники и структура уголовного права. Принципы уголовного права. — 656 с.
26. Уголовное право. Общая часть. Преступление : академ. курс : в 10 т. / под ред. Н. А. Лопашенко. — М. : Юрлитинформ, 2016. — Т. 3 : Уголовная политика. Уголовная ответственность. — 752 с.
27. Уголовное право. Общая часть. Преступление : академ. курс : в 10 т. / под ред. Н. А. Лопашенко. — М. : Юрлитинформ, 2016. — Т. 5 : Понятие преступления. Состав преступления. — 600 с.
28. Уголовное право. Общая часть. Преступление : академ. курс : в 10 т. / под ред. Н. А. Лопашенко. — М. : Юрлитинформ, 2016. — Т. 7 : Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. — Кн. 1 : Субъект преступления. — 536 с.
29. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой. — М., 1997. — 516 с.
30. Фефелов П. А. Понятие и система принципов советского уголовного права. — Свердловск, 1970. — 144 с.
31. Филимонов В. Д. Принципы уголовного права. — М. : Центр ЮрИнфоР, 2002. — 139 с.
32. Чередниченко Е. Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации. — М. : Волтерс Клувер, 2007.

Материал поступил в редакцию 7 марта 2017 г.

THE CONTENT OF THE PRINCIPLE OF ECONOMY OF REPRESSION

STEPASHIN Vitaly Mikhailovich — PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology at the Omsk State University named after Fyodor Dostoyevskiy
stivomsk@rambler.ru
644065, Russia, Omsk, ul. 50 Let Profsoyuzov, 100 a

Abstract. *Dissertation and monographic studies devoted to the study of the content of the idea of economy of repression, its causation and the place it takes in the system of criminal law principles have never been carried out. The modern legal doctrine uses different names for it. A traditional term "economy of repression" ("economy of criminal repression") is more accurate.*

There is often an unfounded identification of a) the scope of implementation of the principle in question, b) its content, and c) forms of implementation or even manifestation of the idea of economy of repression in separate normative regulations. An analysis of the content and scope of the principle of economy of repression is generally replaced by the study of the principles of humanity and differentiation of responsibility, as well as the principles of criminal policy.

In the broad sense, the content of the criminal law principle of economy of repression covers holding a person criminally liable only if the objectives of correction and prevention are otherwise unattainable. In the narrow sense, economy of repression implies imposing a punishment as a last resort only when other criminal law punitive measures cannot be applied. At the same time, a punitive measure applied within the framework of criminal law effect, including punishment, should be minimally necessary and sufficient to achieve the objectives and purposes of criminal law impact.

In other words, the principle of economy of repression implies (1) refusal of repression when its application is possible, or (2) minimization of repression, provided a more intense punitive effect is possible. The author justifies the use of necessity and sufficiency criteria in determining the optimum of punitive effect of repression. Their subsequent specification is carried out during constructing the system of punishment, system of sanctions, general foundations and special rules for imposing punishments, and criminal law measures.

The economy of repression possesses certain characteristics:

- 1. Economy of repression is based on the presumption of the validity of the criminal law prohibition and the presumption of the validity of criminal law punitive measures application;*
- 2. Economy of repression provides for the opportunity to choose a law enforcement solution;*
- 3. Economy of repression should be contingent;*
- 4. Economy of repression includes minimization of the negative impact of the repression on the legal (and actual) status of other participants of emerging legal relations (the victim, members of the convict's family, etc.).*

The author highlights a phenomenon of "forced repression" and "imaginary economy of repression" ("pseudoeconomy").

Keywords: principles of criminal law, repression economy, imposition of criminal punishment.

REFERENCES

1. Abyzov, R. M. The Principle of Humanism applied to the Personality in Criminal Law and Legislation // *Altay Legal Bulletin*. 2013. — P. 50-53.
2. Babaev, M. M. Criminological Foundations of the Russian Criminal Policy // *Modern Criminal Policy: Search for the Best Model: Materials of the VIIth Russian Criminal Law Congress (31 May-1, 2012)*. M.: Prospect. 2012. — P. 318-340.
3. Bibik, O. N. Cultural Conditioning of Criminal Punishment. M.: Jurlitinform, 2013. — 224 p.
4. Veliev, S.A. Principles of Imposing a Punishment. St. Petersburg, 2004. — 388 p.
5. Galiakbarov, R. R. Criminal Law. General Part: Textbook. Krasnodar, 1999. — 280 P
6. Demidov, Yu. A. On the Patterns of Development and Principles of Soviet Criminal Law // *Pravovedeniye*. 1968, № 4. — P. 78-85.
7. Demidov, Yu. A. Basic Principles of Soviet Criminal law // *Crime Control Issues*. M., 1969. Issue 9.- P. 18-29.
8. Dolgopолоv, K. A., Zyryanov, V. N. An issue of supplementing the Criminal Code of the Russian Federation with New Principles // *Zakon i Pravo*. № 12. — P. 35—37.
9. Zhesterov, P. V. The importance of the principle of repression economy in the formation and implementation of the national criminal policy // *The Humanitarian, Socio-economic and Social Sciences*. 2015. № 6-1. — P. 299—305.
10. Kelina, S. G., Kudryavtsev, V. N. Principles of Soviet Criminal Law. M., 1988. — 176 p.
11. Korobeev, A. I. The relationship between the principles of criminal law policy and principles of criminal law // *The Legal Policy and Legal Life*. 2001. № 3. — P. 73-85.
12. Kruglikov, L. L. General Foundations of Imposing a Punishment. Yaroslavl: YarSU, 2015. — 44 p.
13. Kudryavtsev, V. N. Scientific backgrounds of criminalization // *The Criminology and Criminal Policy*. M., 1985. — P. 105—108.
14. Lopashenko, N. A. Foundations of Criminal Law Exposure: Criminal Law, the Criminal Law, Criminal Law Policy. St. Petersburg: "Yuridicheskiy Tsentr Press," 2004. — 339 p.
15. Nepomnyashchaya, T. V. Imposing a Criminal Sentence: General Foundations, Principles, Criteria: Study Guide. Omsk, 2003. — 150 p.
16. Pobegajlo, E. F. The Criminal Policy of Modern Russia: A Conceptual Approach // *Countering Crime: Criminal Law, Criminological and Law Enforcement Aspects: Materials of the III Russian Congress of Criminal Law Held 29-30 May 2008*. M.: Prospect. 2008. — P. 466-467.
17. Poznyshev, S.V. General Foundations of the Science of Criminal Law. M., 1912. — 668 p.
18. Pudovichkin, Yu. E., Pirvagidov, S.S. The Concept, Principles and Sources of Criminal Law: Comparative Law Analysis of the Legislation of Russia and the Countries of the Commonwealth of Independent States. St. Petersburg, 2003. — 297 p.
19. Rosenberg, E. V. Economy of Suffering: The General Notion of Punishment and Basic Principles of its Application. Pg., 1916. -168 P.

20. Russian Criminal Law. General and Special Parts: Textbook. In 3 Volumes. Vol. 1. The General Part. 2nd ed., revised. / Ed. by N. A. Lopashenko. M.: Jurlitinform, 2014. -720 p.
21. *Sabitov, T. R.* The System of Criminal Law Principles. M.: The prospectus, 2012. — 240 p.
22. *Stroganova, O. L.* To the Issue of Sentencing Principles // Bulletin of the North (Arctic) Federal University. Series: Human and Social Sciences. 2014. № 2. P. 104-108.
23. *Boytsov A. I.* Principles of Criminal Law. In the: Criminal Law of Russia: General Part: Textbook / Ed. by N. M. Kropachev, B.V. Volzhenkin, V. V. Orkhov. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, SPSU Law Faculty Publishing House, 2006. — P. 63-116.
24. *Shishov, O. F.* The Concept, System and Objectives of Criminal Law. In the: Criminal Law of the Russian Federation. General Part: Textbook. Revised. / Ed. by L. V. Inogamova-Khegay, A. I. Rarog, A. I. Chuchayev. M.: INFRA-M: KONTRAKT, 2005. — P. 1-15.
25. Criminal Law. General Part: A Crime. An Academic Course. In 10 Volumes. Vol. III. Criminal Policy. Criminal Responsibility / Ed. by N. A. Lopashenko. M.: Jurlitinform, 2016. — 752 p.
26. Criminal Law. General Part: A Crime. An Academic Course. In 10 Volumes. Vol. II. The System, Sources and Structure of Criminal Law. Principles of Criminal Law / Ed. by N.A. Lopashenko. M.: Jurlitinform, 2016. — 656 P.
27. Criminal Law. General Part: A Crime. An Academic Course. In 10 Volumes. Vol. V. The Concept of a Crime. Elements of a Crime / Ed. by N. A. Lopashenko. M.: Jurlitinform, 2016. — 600 P.
28. Criminal Law. General Part: A Crime. An Academic Course. In 10 Volumes. Vol. VII. Subject of a Crime. The subjective side of the crime. Book I. A Subject of a Crime / Ed. by N. A. Lopashenko. M.: Jurlitinform, 2016. — 536 p.
29. Criminal Law. General Part: Textbook for Higher Schools / Ed. by I. Ya. Kozachenko, Z. A. Neznamova. M., 1997. — 516 p.
30. *Fefelov, P. A.* The Concept and System of Principles of Soviet Criminal Law. Sverdlovsk, 1970. — 144 p.
31. *Filimonov, V. D.* Principles of Criminal Law. M.: JurInfoR Center, 2002. — 139 p.
32. *Cherednichenko, E. E.* Principles of the Criminal Legislation: the Concept, System, Problems of Legislative Regulation. M.: Walters Kluwer, 2007 / IRS "Konsultant."